

ОТ МИЛИТОКРАТИИ К МЕРИТОКРАТИИ?

ПОСЛЕДСТВИЯ И РИСКИ СОСТОЯВШЕГОСЯ ТРАНЗИТА ВЛАСТИ

В стране осуществился «Большой переход». Власть сменилась. Избраны новый парламент, новый президент. Впервые в новейшей истории России действующий глава государства покинул свой пост на пике популярности, имея все возможности остаться. Впервые к власти пришел совсем молодой человек, которого и по происхождению, и по образованию можно назвать интеллигентом. Впервые во главе правительства встанет не «технический премьер», а независимый и сильный политик, глава партии, автор действующей модели государства.

Какие последствия следует ожидать от этих перемен? Означает ли это, что путинская милитократия уходит, уступая место новому поколению интеллектуалов, первому поколению истеблишмента, которое не прошло горнило советской номенклатуры? Следует ли ожидать, что президент-интеллигент привлечет во власть интеллектуалов? Случится ли в России «оттепель»?

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕФОРМА – ИТОГ ВОСЬМИ ЛЕТ

Сначала о том, как изменилась власть при Владимире Путине. Итогом восьми лет политических реформ 2000–2007 годов стало восстановление государства, построенного на принципе моноцентричности: единый центр власти – Кремль и вокруг него – политические институты, играющие исключительно функциональную роль. Никто не борется с верховной властью, никто не претендует на то, чтобы победить ее в ходе жесткой борьбы. В политических кругах царит консенсус: давайте нам наши привилегии, а мы будем служить вам верой и правдой. Этот

Меритократия (от лат. *meritus* – достойный и греч. *kratos* – власть), власть наиболее одаренных.
Термин М. Янга.

Милитократия (от англ. *military* – военные и греч. *kratos* – власть), власть силовиков.
Термин О. Крыштановской.

тип моноцентрического государства органичен для России. И царское самодержавие, и советская власть были построены на тех же основаниях.

В отличие от западных демократий здесь существует единая вершина властной пирамиды – верховная власть, арбитр, распределяющий полномочия других субъектов политики и контролирующий их деятельность. Исполнительная, законодательная и судебная ветви призваны играть лишь функциональную роль, не претендуя на стратегические решения. Отсутствие реального разделения властей в таком государстве компенсируется так называемой системой сдержек и противовесов, существованием внутри системы неформальных групп, которые и создают дискуссионный контекст.

В нашем советском прошлом роль верховной власти играл ЦК КПСС и его ядро – Политбюро. Именно здесь принимались ключевые для страны

решения. Все прочие институты были вписаны в иерархическую пирамиду и имели свои зоны юрисдикции.

Реформы 1990-х годов пытались поколебать традиционный для России уклад государственной организации. Попытки разделить власть были полны драматизма и закончились борьбой всех против всех. В стране возникло

множество центров силы, которые дрались между собой за полномочия, за контроль над ресурсами, за политическое влияние. Вероятно, этот процесс со временем привел бы Россию к ограничению самодержавной власти Кремля. Но заняло бы это не один десяток лет. Возможно, постепенно Россия преодолела бы негативные последствия реформ и на руинах старого государства появились бы ростки нового.

Но случилось иначе. Владимир Путин, пришедший к власти в 2000 году, изменил вектор политического развития страны. Россия сделала два шага назад, отказавшись от идеи модернизации западного типа, свернув процесс разделения властей. Началась реставрация основ моноцентрического государства – советизация, конечно, без «советов» и в другом политическом контексте. Альтернативные центры власти были решительно ликвидированы. Центробежные процессы остановлены. Государственное здание опять стало приобретать стройный контур большой пирамиды.

Процесс реставрации сопровождался значительной модернизацией авторитарного государства. Восстановление полновластия Кремля проходило на фоне развития рыночной экономики, в условиях существования множества партий и относительно свободных СМИ. Старая площадь вновь стала цитаделью стратегической политики. Нити власти вновь тянулись туда, где еще недавно располагался всемогущий ЦК КПСС. Все остальные институты политической системы заняли соответствующие им места, довольствуясь исполнением вмененных им функций.

Ольга Крыштановская:
Путин никогда не скрывал свою принадлежность к братству чекистов

Политический класс, почувствовав твердую руку, присмирел. Общество успокоилось. В таком государстве каждый понимал, как ему жить. Генетическая память народа быстро восстановила старые практики повседневности.

МИЛИТОКРАТИЯ ПУТИНА

Западные политики любят оперировать понятием «эффективность». Каждый хочет быть эффективным, каждый гордится своей эффективностью, стараясь демонстрировать ее. Не так в России. У нас ключевой характеристикой власти является отнюдь не эффективность, а сила. Наше общество не настолько рационально, чтобы заниматься калькуляцией предвыборных обещаний лидера и реализованных проектов. Все опросы общественного мнения последних лет показывали: народ хочет «сильной руки», гарантирующей наведение в стране порядка, народ чутко реагирует на силу, которая исходит от политического лидера, и отказывает ему в доверии, почувствовав слабость. Секрет популярности Влади-

имира Путина кроется именно в этом. Даже его враги признали: он сильный политик. Можно не соглашаться с его курсом, можно спорить и обвинять его. Но его политическую силу признали все.

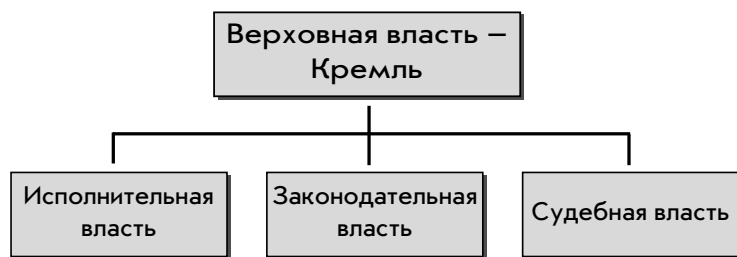
Не последнюю роль в таком имидже Путина сыграло и то обстоятельство, что он в своей прошлой жизни был силовиком.

Бывший офицер госбезопасности, ставший президентом страны,

привел во власть своих коллег и сослуживцев, которым доверял. Путин никогда не скрывал свою принадлежность к братству чекистов. Напротив, подчеркивал, что «чекистов бывших не бывает». Чем увереннее играл он роль президента, тем больше использовал приобретенные ранее навыки и методы работы спецслужб в политической сфере. Его личный успех привел к тому, что стало модным быть силовиком. Если в 1990-е годы сотрудники спецслужб старались сидеть тихо, а служба в КГБ считалась чуть ли не позором, теперь многие офицеры смело шли на выборы и побеждали.

Люди в погонах шли во власть не только благодаря Путину, но и пользуясь новой модой на «силу». Два потока слились в один. И на политическом Олимпе впервые в истории российского государства оказались офицеры. Это была не хунта, не военный режим. Военные пришли к власти в России легитимно. Сформировался особый тип государства, который я и называю милитократией. Эта уникальная ситуация еще ожидает своих исследователей.

Архитектура Российского государства

Впервые военные заняли важнейшие государственные посты, причем не только в сфере безопасности. Они пришли и в публичную политику, и в экономику, и в массовые коммуникации. Они пришли с целью «навести порядок», как они его понимали. И у них был лидер, пользующийся безусловным авторитетом – президент Путин.

Но восемь лет борьбы подошли к концу. Владимир Путин решил покинуть пост номер один в стране. Означает ли это, что государство, которое он построил, теперь ждет новая перестройка? Неужели после преодоления стольких трудностей, после стольких побед Путин оставляет своих соратников и отходит на обочину политического процесса?

Никто не верил в то, что Путин может просто уйти. Не в правила правителя, затратившего столько усилий на восстановление авторитарного государства, вдруг бросить начатое дело и покинуть высший пост. История знает множество примеров, когда полновластный лидер удерживал трон, невзирая на законы, или менял эти законы для своей выгоды. Именно этого и ждали все от Владимира Путина. В его власти было согласиться на внесение изменений в Конституцию РФ и тем продлить свои полномочия. Никто не сомневался в том, что необходимые поправки будут приняты парламентом. Но Путин избрал другое решение. Почему?

УЙТИ, ЧТОБЫ ОСТАТЬСЯ

Как только Путин согласился бы пойти на третий президентский срок и остаться в Кремле еще на четыре года, его карьера покадилась бы вниз. На его голову обрушилась бы лавина критики, которая нанесла бы весомый удар по его репутации. Он потерял бы часть своих сторонников внутри страны. От него отвернулись бы многие западные лидеры. Возможно, Россия была бы изгнана из «Большой восьмерки».

Последствием такого шага стало бы снижение рейтинга доверия и, следовательно, снижение легитимности его власти. Это было бы началом конца. Стать в один ряд с примитивными тиранами, поправшими законы своих стран, чтобы усидеть на троне? Мобилизовать для этой задачи верных силовиков и стать потом их же заложником? Нет. Путин не совершил столь грубой ошибки.

План «Большого перехода» был куда более изящным, хотя и содержал рискованные моменты. Парадокс этого плана состоял в том, что сохранение власти требовало ухода с главного поста страны. Только покинув президентское кресло, Путин сохранял уважение и россиян, и мирового сообщества. Только уйдя в тень, он мог рассчитывать вернуться триумфатором. И не на четыре года, а на восемь, десять, а может и на четырнадцать лет.

План «Большого перехода» содержит три фазы: 1) уход на незначительную от Кремля дистанцию; 2) передача власти доверенному лицу; 3) возвращение в Кремль.

Каждый этап плана имеет свои сильные и слабые стороны. Добровольно уйти, отказавшись от власти, – это сильный ход. Не потерять при этом влияния – риск. Найти политика, настолько преданного, что он не будет «перетягивать одеяло» на себя, а в нужный момент уступит высший пост в стране – задача сложная, почти невыполнимая. Возвратиться в нужный момент в Кремль технически несложно, но при условии, что преемник не предаст, не изменит общему делу.

Для того чтобы остаться у власти надолго, надо было временно покинуть ее. Причем таким образом, чтобы оставить за собой контроль над ситуацией. Для этого надо было уйти на минимальную дистанцию. Существующая в

Если бы Путин согласился пойти на третий президентский срок и остаться в Кремле еще на четыре года, его карьера показала бы вниз

России политическая система предлагала несколько вариантов: возглавить правительство или одну из палат парламента. Путин выбрал первый сценарий, который, безусловно, являлся самым сильным.

Казалось бы, премьер-министр в нынешней ситуации – фигура а priori вторичная. Ведь он контролирует всего только

половину правительства – так называемый экономический блок, в то время как силовики подчиняются прямо президенту. Естественно было предположить, что в таком случае Путин захочет перераспределения полномочий в свою пользу. Ведь стоило только изменить федеральный конституционный закон «О правительстве», убрать разделение кабинета на две части, вернуть премьеру редуцированные полномочия – и все, можно было бы не сомневаться, что Путин останется самым влиятельным политиком в стране. Да, формально его преемник ездил бы на саммиты, исполнял представительские функции, носил бы «ядерный чемоданчик». Но и только. МИД, Минюст, все силовые ведомства перешли бы в ведение Путина.

Но он делать этого не захотел. Почему?

Почему Путин отказался от своих силовиков, передал их в ведение молодого президента Медведева, интеллигента, далекого от чекистского братства? Почему он столько лет строил государство, опираясь на силовиков, доверял им самые важные посты, и вдруг – отказался и ушел? Кажется, что его действия лишены логики. Или мы эту логику не понимаем?

Может быть, силовики втайне останутся в подчинении Путина? А Медведев – только марионетка? Но не может существовать государство, в котором важнейшие силовые линии руководства – подчинения построены на песке, на джентльменских соглашениях, на честном слове. Силовой ресурс государства – слишком серьезная вещь, чтобы доверить ее зыбким «отношениям». С этим не шутят.

Да, в России есть определенный зазор между политической системой de facto и de jure. Но реальная расстановка сил все же не может быть абсолютно оторванной от законодательной базы. Конституционные положения ясно говорят, что именно президент страны возглавляет Совет безопасности, является Верховным главнокомандующим, назначает высшее командование вооруженных сил, утверждает военную доктрину и при необходимости вводит военное положение.

Некоторые эксперты высказывают предположение, что Путин сохранит власть над силовиками через Совбез, должность секретаря которого вакантна с июля 2007 года. Это кажется маловероятным. Во-первых, потому, что трудно представить себе премьер-министра, по совместительству работающего секретарем СБ. Во-вторых, потому, что президент Медведев даже и в таком случае остается главой Совета безопасности. Но столь долгая пауза в Совбезе за-

ставляет предположить, что этот важный орган готовится сыграть новую роль в политическом раскладе сил.

Может быть, Путин захочет установить новые рамки отношений с ключевыми силовиками, например, введя их в руководство партии «Единая Россия»? Но согласно действующему российскому законодательству ни военные, ни

милиционеры, ни сотрудники спецслужб и прокуратуры не могут быть связанными никакими обязательствами с политическими партиями, так как это поставило бы под угрозу принцип единоначалия в силовых ведомствах. Так что наполнить бюро Высшего совета ЕР силовиками тоже вряд ли удастся.

Получается, что у Путина не остается никаких официальных возможностей для руководства силовыми структурами? Трудно поверить, но, кажется, так и есть. Это может означать только одно: Владимир Путин сделал такой выбор и в этом заложен какой-то смысл. Возможно, он устал быть связанным одной цепью со своими друзьями-сослуживцами, по крайней мере с частью из них. Возможно, назрела потребность провести чистку в их рядах. И сделать это удобнее чужими руками.

Не из-за этого ли силовики противились сценарию, при котором преемником становился потомственный интеллигент Медведев? И не потому ли Путин избрал на роль нового президента именно Медведева – человека, далекого от силовых структур, не связанного с ними внутренними обязательствами? Не из-за этого ли шли «войны» силовых ведомств друг против друга? Не этим ли объясняется рвение отдельных спецслужб по выявлению «готовящихся покушений» на президента? Не стоит ли за этим хорошо известная игра в «стариков-разбойников», когда преступление надо придумать самому, чтобы затем его с блеском раскрыть в надежде отсрочить грядущую отставку?

В отличие от жестких силовиков Медведев мягок, почти либерален, добр, как Дед Мороз, развозящий подарки детям. Своим выбором Путин показал России и всему миру: мы хотим двигаться в сторону просвещенной, цивилизованной державы

МЕДВЕДЕВ И ЕГО ЛЮДИ

Справедливости ради надо сказать, что среди друзей Дмитрия Медведева тоже есть силовики. Например, его сокурсник Николай Винниченко еще в конце 2004 года был назначен руководителем одной из силовых структур – Федеральной службы судебных приставов. Другой сокурсник избранного президента Константин Чуйченко в свое время работал в органах госбезопасности. Ну и что? У кого из нас нет друзей в погонах? В основных же силовых структурах – ФСБ, СВР, МВД, МО – следов друзей Медведева не обнаружено. Тайных ключей от «силового заповедника» у нового президента, видимо, нет.

Получается, что Медведев, в руки которого перейдут бразды правления силовиками после инаугурации, не имеет никакой базы поддержки в этой среде. Да, он бок о бок работал с силовиками Путина, он хорошо знает их. Но это все-таки не его люди, не его друзья. Среди друзей Медведева нет ни одного, кто мог бы претендовать на ключевые посты в силовых структурах в скором времени.

Медведев много лет был членом команды Путина. Но у самого Медведева за годы работы в Москве сформировалась собственная, пока небольшая команда. Его студенческие друзья и коллеги по работе в Петербургском университете массово стали переезжать в Москву в 2005 году, что совпало с переездом самого Медведева из Кремля в Белый дом. Это позволяет предполо-

жить, что именно тогда было принято решение о будущей роли Медведева.

В тот же период началась серьезная работа по изменению имиджа «преемника». На наших глазах он быстро преображался, приобретал лоск, уверенную манеру говорить, улыбаться на камеры. В нем все более отчетливо проступали черты столичного интеллигента: образованность, начитанность, культурные пристрастия, характерные для интеллектуала его поколения. Медведев активно берет-ся за решение социальных проблем,

чем завоевывает расположение значительной части россиян. В отличие от жестких силовиков Медведев мягок, почти либерален, добр, как Дед Мороз, развозящий подарки детям. Своим выбором Путин показал России и всему миру: мы хотим двигаться в сторону просвещенной, цивилизованной державы.

Для поставленных перед молодым политиком грандиозных задач Медведеву, несомненно, нужна была своя команда. И он приступает к ее формированию.

Юристы	<ul style="list-style-type: none">• Конституционный суд РФ• Высший арбитражный суд РФ• Арбитражный суд Москвы
Чиновники	<ul style="list-style-type: none">• Администрация Президента РФ• Аппарат Правительства РФ• Руководители федеральных ведомств и их замы
Бизнесмены	<ul style="list-style-type: none">• Газпром, Газпромбанк, Газпром-Медиа, РосУкрЭнерго• Бизнес-структуры Санкт-Петербурга

Его команда состоит из двух частей: часть людей, близких к Дмитрию Медведеву, относится и к команде Путина (например, Кудрин, Козак, Дворкович, Фурсенко, Набиуллина, Тимакова, Шувалов, Коган и др.).

Другую часть можно по праву назвать собственной командой Медведева (Адамова, Алисов, Валявина, Винниченко, Дубик, Егоров, Елисеев, Зингаревичи, Коновалов, Кротов, Левицкая, Никитин, Парфенчиков, Пискунов, Попова, Чуйченко и др.). Всего к команде Медведева, по нашим данным, можно отнести минимум 55 человек.

Команда Медведева более чем наполовину состоит из дипломированных юристов (28 из 55 человек, или 50,9%), большая часть которых училась

вместе с избранным Президентом РФ в Ленинградском университете. Этим определяется их местоположение в системе власти: многие работают в правоохранительной сфере. Основные ведомства, где влияние людей Медведева наиболее заметно, это Высший арбитражный и Конституционный суды, Федеральная служба судебных приставов, генеральная прокуратура и Минюст. Опыт работы в «осколках» КГБ имели 9,1%, в МВД – 2%, в органах прокуратуры – 14,5% членов команды.

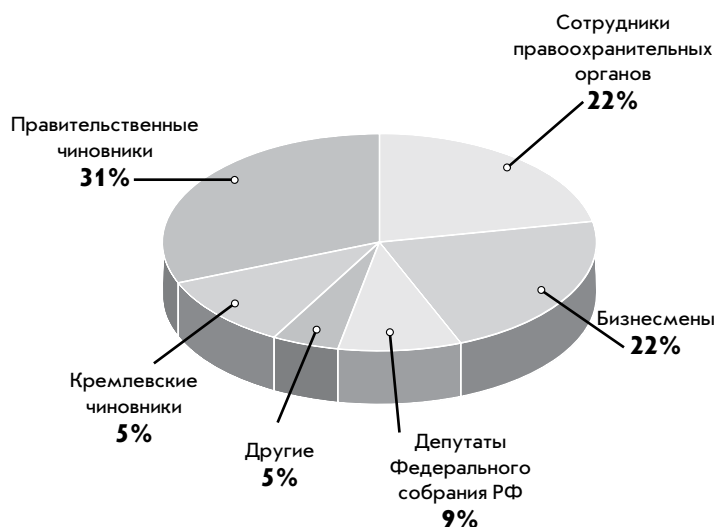
Еще одна особенность команды Медведева – значительная ее часть была связана с преподавательской деятельностью в университетах, то

есть может быть причислена к интеллигенции. Ведь сам Медведев в течение 10 лет (с 1990 по 1999 год) преподавал в ЛГУ. Сейчас многие юристы Медведева сменили профиль деятельности и работают в экономических ведомствах (МЭРТ, РФФИ, Росимущество, Росстрой, Роспром).

Люди Медведева концентрируются в трех сферах деятельности: 1) в правоохранительной системе РФ (суды, прокуратуры, ФАСП, и др.); 2) в аппарате правительства и администрации президента; 3) в крупных коммерческих структурах, связанных с государством, прежде всего в Газпроме, Газпромбанке, Газпром-Медиа. Есть и такие, кто активно занялся частным предпринимательством, связанным с нефте- и газотрейдерством (традиционным бизнесом российских президентов), лесной и деревообрабатывающей промышленностью, а также девелоперской деятельностью. Весь этот бизнес тесно связан с государственными интересами, в частности со строительством олимпийских объектов в Сочи.

70,9% соратников нового президента в настоящее время находятся на госслужбе.

Структура команды Медведева

Занимают посты 1-го уровня (министры и руководители федеральных ведомств, высшие руководители администрации президента и аппарата правительства, руководители высших судебных инстанций, депутаты парламента) 51,3% от тех, кто находится на госслужбе (или 36,4% от численности всей команды), посты 2-го уровня (соответственно замминистры, заместители руководителей и проч.) – 43,6%, остальные занимают посты 3-го и ниже уровней.

Среди них 69,1% – выходцы из Санкт-Петербурга, что позволяет предположить, что питерское землячество в федеральных органах власти в ближайшие четыре года продолжит расширяться.

Сейчас, до того как Медведев стал действующим Президентом РФ, члены его команды занимают весьма скромные позиции во власти. Отчасти это связано с возрастом. Ведь политика – дело 50-летних (средний возраст правящей элиты в России – 53 года). А Медведев и его друзья принадлежат к поколению 40-летних. Но не надо быть оракулом, чтобы предположить, что после вступления в должность многие члены медведовской команды сделают рывок в своей карьере.

Надо оговориться, что этот анализ не претендует на полноту. Мы можем наблюдать только тех персонажей разворачивающегося политического процесса, которые уже сегодня находятся не ниже чем на третьем этаже власти. Наверняка есть и другие люди Медведева, подрастающее поколение новых политиков, которые проявят себя в скором времени. Речь только о его «команде-минимум», о тех, кто уже занял весомые позиции в государственном здании.

НОВЫЙ БАЛАНС СИЛ

Сейчас всех волнует вопрос, каким будет взаимодействие основных фигурантов «Большого перехода» – Владимира Путина и Дмитрия Медведева. Медведев только формирует свою команду. Смогут ли его люди претендовать на высшие государственные посты, или Медведев будет ограничен в своих действиях? Потеснят ли люди Медведева людей Путина, или каждый займет свою нишу?

Не вызывает сомнений, что группироваться новые команды будут в соответствии с новыми центрами власти. Ситуация будет непосредственно зависеть от распределения полномочий между премьером и президентом. Поэтому прежде всего надо посмотреть на институциональный расклад сил.

Президент Дмитрий Медведев получает под свой контроль: администрацию президента, силовой блок правительства, Совет безопасности, МИД и суды.

Однако Владимир Путин не окажется только премьер-министром, он уже является председателем крупнейшей партии страны.

«Единая Россия» имеет большинство в обеих палатах российского парламента, следовательно, ее глава претендует на то, чтобы контролировать и

Совет Федерации, и Госдуму, от которых, в свою очередь, зависит состав Счетной палаты. Кроме того, «Единая Россия» имеет более 60% в региональных парламентах, что позволяет партии контролировать региональные политические процессы.

Характеристики элиты	Ельцинская элита 1993 г. (707 чел.)	Путинская элита 2002 г. (797 чел.)	Путинская элита 2008 г. (825 чел.)	Возможный состав элиты Медведева (прогноз)
Средний возраст (лет)	51,3	51,5	53,5	45
Доля женщин (%)	2,9	1,7	5,4	8
Доля выходцев из сельской местности (%)	23,1	31,0	24,76	12
Доля лиц с высшим образованием (%)	99,0	100	100	100
Доля лиц, имеющих ученую степень (%)	52,5	20,9	47,3	52
Доля земляков главы государства (%)	13,2	21,3	21,9	25
Доля имеющих опыт работы в бизнесе (%)	1,6	11,3	39,8	45
Доля имевших опыт работы в советской номенклатуре (%)	48,9	38,1	34,2	20
Доля силовиков (%)	11,2	25,1	42,3	30
Изменение характеристик элиты 1993–2008 годов				

В совместной юрисдикции премьера и президента будут находиться губернаторы, Центральная избирательная комиссия, Центробанк и Генпрокуратура. В этих институтах власти президент вносит представление по кадровому составу, а парламенты, контролируемые премьером, утверждают руководителей.

Совмещение постов премьер-министра и главы правящей партии существенно изменит всю политическую систему России. В этом случае позиция премьер-министра уже не может быть «технической». Премьер-председатель

становится публичной фигурой. Именно он становится способным определять кадровую политику по всей стране. Конечно, это потребует реформирования партии, введения в состав ее Высшего совета ключевых политиков. Таким образом руководящие органы ЕР станут одним из важнейших центров принятия решений. Влияние премьер-министра может быть усилено и тем, что членом партии станет сам новый президент. В таком случае бюро Высшего совета ЕР вполне может претендовать на роль советского Политбюро – органа, где принимались все ключевые решения.

В новейшей истории России не было, пожалуй, ни одного случая, чтобы премьер-министр был формально самостоятельной фигурой. Глава правительства был как минимум фигурой зависимой, а чаще – «техническим премьером», чиновником-исполнителем, а не главой исполнительной власти в истинном смысле слова. И вот впервые мы имеем шанс получить совсем иного премьера и, соответственно, совсем иной расклад сил на политическом олимпе. Россия это заслужила.

ВОЗМОЖНА ЛИ МЕРИТОКРАТИЯ В РОССИИ?

Поскольку роль силовиков в новой системе власти, по всем признакам, будет снижаться, весьма важным является вопрос: а какой принцип отбора кадров придет на смену милитократии? Предположим, что силовики уходят в тень (где они и находились долгие годы до прихода Путина к власти). Конечно, они останутся

стражами порядка и контролерами во многих сферах деятельности, но сосредоточатся главным образом на правоохранительной сфере и вопросах безопасности. Это будет означать, что их роль в экономике, культуре, науке и проч. должна быть редуцирована.

Естественным образом будет снижаться и влияние того поколения политиков, которые прошли становления в советской номенклатуре (напомню, что до сих пор их остается более 30%).

Юный возраст нового президента означает, что омоложение будет одним из основных трендов дальнейшей элитной эволюции.

Совмещение постов премьер-министра и главы правящей партии существенно изменит всю политическую систему России. В этом случае позиция премьер-министра уже не может быть «технической»

Вполне вероятно, что Медведев приведет в Кремль многих интеллектуалов, технократов, предпринимателей, уже сотрудничающих с властью. В его окружении и сейчас немало людей с высоким IQ. Собянин, Сурков, Шувалов, Дворкович и другие, с которыми Медведев успешно работал последние годы, – высокообразованные и талантливые люди.

Можно прогнозировать и рост влияния интеллигенции в политической жизни страны. Эксперты, ученые, вузовские преподаватели не могут не быть востребованы в условиях, когда поставлена задача придать инновационный импульс развитию России. Если мы хотим совершить прорыв, надо, чтобы во власть шли умные, молодые, энергичные люди.

Все это очень похоже на то, что обществоведы называют меритократией.

Но это еще не меритократия. Дело в том, что только прихода во власть интеллектуалов недостаточно. Разовый вброс людей с высокими умственными способностями хорош, но сам по себе он не меняет селективную систему. Через короткое время интеллектуалы бюрократизируются и начинают подчиняться законам функционирования аппарата, а не «естественному отбору», который только и способен выявлять лучших из лучших.

Поэтому для меритократии важнее не просто собрать группу умников, а изменить сам принцип кадрового отбора. Вся страна должна работать на то, чтобы самые умные, самые талантливые побеждали в открытой конкурентной борьбе, чтобы успех стал важнейшей ценностью, стимулом развития молодежи. А честная конкуренция возможна только при условии отсутствия привилегий. Чтобы пробилась лучшая, не может быть никаких привилегий по земляческому принципу, не может быть вообще никаких привилегий. Самые умные, самые достойные могут войти во власть только тогда, когда правила игры будут одними для всех. Умные не ходят строем. Они могут быть экспертами, разработчиками программ, но не могут быть солдатами бюрократической машины.

В этом и состоит сложность. Пожелаем новому Президенту России все эти сложности преодолеть.